Глава 150

И снова встреча с отвратительными людьми

Сяо Цзин оглянулся на Тан Си и с сомнением спросил:

- В чем дело?

Но девушка посмотрел не на него, а на Цяо Ляна, и серьезно сказала:

- Ты не должен находиться здесь. Возвращайся, - но видя, что Цяо Лян нахмурился, она схватила его за руку, умоляя глазами. — Пожалуйста, Лян…

Парень бросил на неё глубокий взгляд, но в итоге ничего не сказал и повернулся, чтобы уйти.

Увидев, как Цяо Лян уходит, Тан Си посмотрела на братьев Сяо:

- Са, Цзин, вы двое можете сделать мне одолжение?

Сяо Цзин выглядел смущенным:

- А что это такое?

- Хочу видеться с Сяо Цзиньнин. Можете привезти ее в больницу? - холодно улыбнулась девушка, прищурив глаза.

Сяо Са посмотрел на Тан Си со сложенными руками на груди, холодный блеск мелькнул в ее глазах, когда она продолжила:

- Сяо Цзиньнин, должно быть, принимала участие в этом деле. Я проверила информацию о ней. У нее хорошие отношения с дедушкой и бабушкой. Должно быть, это как-то связано с ней, раз они проделали весь этот путь сюда, чтобы устроить неприятности. Привезите ее.

Хотя оба парней считали, что ей не стоит ссориться с Сяо Цзиньнин в больнице, они не хотели идти против воли сестры, поэтому согласились. Попросив ее быть осторожнее в больнице, они развернулись и ушли.

Тан Си кивнула и, проводив братьев Сяо взглядом, достала мобильный телефон и позвонила Ян

Цзинсянь, чтобы спросить ее, в каком отделении находится Линь Жу, а затем пошла к лифту.

К этому моменту Линь Жу прооперировали и перевели в палату. Когда Тан Си прибыла на десятый этаж здания стационара, предназначенного для VIP-пациентов, первой она увидела Ян Цзинсянь, а после и Сяо Хунли, Сяо Хунъи и Сяо Янь, ожидающих у дверей палаты Линь Жу. Кроме них, там были также парочка в преклонном возрасте, но выглядели бодрыми и энергичными. Подходя, девушка услышала, как пожилая дама спорила Сяо Хунъи:

- Я просто высказала ей все, что думаю, но она накричала на меня! Я же ее мама. Должна ли она так со мной разговаривать? Кстати, вы так долго воспитывали Джинна. Почему ты не можешь позволить ей остаться в твоем доме? У вас много комнат.

Услышав это, все остальные нахмурились. Сяо Хунъи уставился на старую леди с хмурым взглядом и сердито сказал:

- Мама, как ты можешь так говорить? Линь Жу только что пыталась объяснить тебе, но ты столкнула ее с лестницы! Ты в курсе, что это считается умышленным нападением?

Услышав это, старая леди нахмурилась и пришла в ярость, ткнув пальцев в Сяо Хунъи, крича:

- Вы, богатые люди, такие хулиганы, не так ли? Я случайно столкнула ее с лестницы. Это была ее вина! Почему она стояла там? Я лишь дотронулась, а она потеряла равновесие и упала. Где же здесь моя вина?

Не в силах вынести нелепых слов старухи, Ян Цзинсянь нахмурилась и холодно сказала:

- То есть, тетя Линь Жу хотела упасть с лестницы? Вы хотите сказать, что она сделала это намеренно? Если бы вы не толкнули ее, она бы не упала!

Бабушка Линь мрачно посмотрела на нее, грубо крикнув:

- Это наше семейное дело. И не твоя забота!

- Я так не думаю! - Сяо Янь холодно посмотрел на свою бабушку и нахмурился.

С самого детства его бабушка любила Сяо Цзиньнин… нет, если быть точным, она любила только Сяо Цзиньнин и не потрудилась взглянуть на него, хотя он был ее настоящим внуком. Теперь было подтверждено, что Сяо Цзиньнин не являлась ребенком семьи Сяо, но все же она проделала весь этот путь сюда, чтобы создать проблемы только для того, чтобы поддержать эту женщину.

Может, она сошла с ума?

Сяо Янь сделал шаг вперед, встретившись лицом к лицу с бабушкой Линь и сузив глаза, холодно сказал:

- Если бы вы не попросили мою маму дать отдать ее долю компании Сяо, чтобы вы моги передать акции Сяо Цзиньнин, она бы с вами не поссорилась! Позвольте мне сказать вам: все, что касается Сяо-Групп, является делом каждого члена семьи Сяо. Вы же здесь- посторонний человек! Не член нашей семьи!

- Ах ты маленький ублюдок. Как ты можешь так разговаривать со своей бабушкой! – и она посмотрела на своего мужа, который молча стоял в стороне, перекинувшись на него: - Ты что, совсем глухой? Разве не видишь, как эти стервятники накинулись на меня? Вступиться не желаешь?

Но вместо мужчины ответил Сяо Хунъи:

- Я думаю, ты знаешь, сколько денег мы дали тебе с тех пор, как я женился на Линь Жу. Мы всегда проявляли терпение к тебе, независимо от того, сколько неприятностей ты принесла нам. Но Сяо Цзиньнин - не наш ребенок и даже почти убила нашу дочь. Конечно, я не позволю ей получить от нас ни пенни! - с этими словами он резко добавил: — Я был достаточно снисходителен, не подавая на нее в суд!

На его слова бабушка Линь ответила еще более громким воплем, чем прежде:

- Сяо Цзиньнин живёт с вами больше двадцати лет. Разве ты не должен компенсировать ей это время?! Как ты можешь говорить такие бессердечные слова?! Ребенок был вынужден покинуть семью Сяо. Как же она выживет?! Ты должен загладить свою вину перед ней!

- Тогда как насчет моей настоящей дочери?! - Сяо Хунъи пристально посмотрел на бабушку Линь и холодно сказал: - Жизнь нашей дочери также была украдена более двадцати лет назад, и она страдала так же долго. Кто же ей это компенсирует? Я позволил Сяо Цзиньнин продолжать оставаться в семье Сяо, но что она сделала? Она чуть не убила мою дочь. Как я могу продолжать воспитывать ее?! Ты совсем ума лишилась на старости лет!

— Ах ты, паршивец! - бабушка Линь была слишком зла, чтобы говорить.

Скрестив руки на груди, Тан Си прислонилась к углу и слушала, разыгравшуюся ссору. Эта пожилая пара оставалась жестока к Линь Жу, так же как последняя была жестока к Сяо Жоу – действительно, отвратительные люди!

Но что же было не так с этой бабушкой Линь?

Она проявляла слишком много доброты к Сяо Цзиньнин, что это казалось подозрительным… Ее собственная дочь лежала на больничной койке, но она, казалось, совсем не заботилась о

ней, только беспокоилась о выживании ребенка, который не был связан с ней кровным родством.

Ее пристрастность была почти возмутительной.

Сяо Хунли стоял в стороне и молчал, пока Ян Цзинсянь не коснулся его руки.

— Мы ничего не можем изменить. Давай вызовем полицию, - после чего обратилась к главной крикунье: - Бабушка Линь, это же больница. Здесь нельзя шуметь. Пожалуйста, умерьте свой пыл.

Когда бабушка Линь услышала, что они собираются вызвать полицию, она села на пол и громко закричала:

- Посмотрите на этих хулиганов! Эти люди используют свою власть, чтобы заключить нас, бедных людей, в тюрьму!

Глядя на бабушку Линь, сидящую на кафельном полу, а затем на её мужа, безучастно стоящего в стороне, Ян Цзинсянь нахмурилась:

- Будь я на месте Линь Жу, я бы предпочла прервать отношения с вами и не знать вовсе! Она стала такой бессердечной, потому что пробыла с вами слишком долго! Иначе как Линь Жу могла бросить родную дочь, которую воспитывала более двадцати лет, ради неродной девочки, появившейся из ниоткуда?

- Она уж получше тебя будет! – заявила бабка.

http://tl.rulate.ru/book/25484/1270617